

УДК 94(47).083

РАБОТА ТЕАТРА В ГОРОДАХ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СПЕЦИФИКА ИНФРАСТРУКТУРЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕПЕРТУАР И ПОСЕЩАЕМОСТЬ

© 2013 Е.Ю. Семенова

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара,
Самарский государственный технический университет

Поступила в редакцию 19.09.2013

В статье выявлена инфраструктура театров на территории поволжских городов. Проанализированы количественные показатели доступной посещаемости театра в связи с театральной инфраструктурой, репертуаром и условиями военного периода. Осуществлено соотнесение репертуарной части театральных постановок с инфраструктурными возможностями театра в поволжском городе. Ключевые слова: театр, Первая мировая война, город, учреждения культуры, Поволжье, театральная инфраструктура.

В годы Первой мировой войны в российских тыловых городах действовала сеть культурно-развлекательных учреждений. Одним из видов учреждений культуры на территории поволжских городов являлся театр. Специфика театральной инфраструктуры, сложившаяся к началу войны, заключалась в наличии как специализированных театральных помещений, так и использовании для театральных постановок площадок, приспособленных для подобного рода мероприятий. К началу Первой мировой войны специализированные театральные помещения находились не только в губернских, но и в ряде уездных городов Поволжья (табл. 1).

Качество специализированных театральных помещений по оснащению и удобству для актеров и зрителей не было одинаковым. Часть таких помещений была прекрасно благоустроена и приспособлена для театральных постановок. Театры, имевшие статус городских, находившиеся в губернских городах Самара, Саратов, Казань, Кострома, Ярославль, Нижний Новгород, а также театр наследников Плотникова в Астрахани, театр Д.С. Бульчевой в Симбирске, Большой театр в Казани располагали каменным зданием, снабженным освещением и отоплением, помещениями для актеров, декораций, вместительным зрительным залом, как правило, многоярусным. Например, о Большом театре в Казани выступавший на его сцене актер Владимир Федорович Торский, имевший опыт работы в театрах Ф.А. Корша и К.Н. Незлобина, в своих воспоминаниях отмечал, что данный театр «был прекрасным театральным зданием, с отличной сценой, хорошей закулисной частью, очень боль-

шим многоярусным зрительным залом с отличной акустикой»¹.

В таких театрах с технической точки зрения было возможно следующее: во-первых, устраивать постановки как в летний, так и в зимний сезон (зимний сезон начинался с ранней осени и заканчивался в феврале, а летний начинался в марте-апреле и обычно заканчивался в мае-начале июня, то есть не совпадал полностью с летними месяцами); во-вторых, предоставлять сцену для деятельности труппе любой направленности; в-третьих, наличие мест как в удобных и дорогостоящих партере и ложе, так и на балконе и в галерее допускало одновременное присутствие на постановках разноплановой по материальной обеспеченности городской публики.

Кроме специализированных театральных помещений, по сути, универсально благоустроенных, на территории губернских и уездных городов находились театры, условия работы в которых были ограничены рядом технических характеристик. Важнейшая из них – деревянное помещение, имевшее отопительную систему, которой не хватало на прогрев здания зимой, или она отсутствовала вовсе. Подмостки таких театров использовались для постановок не в официальный летний сезон, продолжавшийся с ранней весны до начала лета, а в летние месяцы, при теплой погоде. Среди подобных театров можно указать астраханский театр-цирк в саду «Отрадное», казанский летний театр в Панаевском саду, рыбинский летний театр на городской даче за Волгой, сызранский летний театр, царицынский летний театр Общественного собрания и другие (табл. 1).

Отметим, что наличие в городской театральной инфраструктуре помещений, приспособленных к показу постановок и в теплое, и в холодное время года технически расширяло возможности посещаемости театра местными жителями.

Семенова Екатерина Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ПФ ИРИ РАН, доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества СГТУ. E-mail: dashka129k@yandex.ru

Кроме сцен в специализированных помещениях, театральные постановки могли осуществляться и на других подмостках, в зданиях, приспособленных для данных целей. В таблице 2 отражено, что на территории поволжских городов для театральных постановок были приспособлены и использовались, прежде всего, следующие помещения.

Во-первых, это помещение Общественного собрания, имевшееся во многих губернских и уездных городах, часто оснащенное разборной сценой и позволявшее разместить в зрительном зале порядка 100-150 (как в Бугульме, Балахне, Лаишеве, Козьмодемьянске, Семенове, Николаевске), 200-300 (как в Арзамасе, Сызрани, Угличе) и даже до 1000 (как в Нижнем Новгороде) зрителей.

Во-вторых, для проведения различных развлекательных и познавательных общественных мероприятий в ряде городов были специально созданы как до войны, так открывались и в военные годы Народные дома, в зданиях которых устраивались и театральные постановки. В некоторых Народных домах к услугам театральных деятелей и публики были предоставлены вполне комфортные и технически оснащенные помещения. Так, в Бузулуке Самарской губернии с численностью населения к началу 1915 г. в 17,5 тыс. человек в Народном доме уездного попечительства о народной трезвости имелись отопление, декорации, электрическое освещение, сцена, зал на 600 мест. А в небольшом городе Ветлуга Костромской губернии (к началу 1915 г. в нем проживали 6,4 тыс. человек) Народный дом располагал сценой, декорациями, залом на 373 места (154 сидячих, 69 – на галерее и 150 – стоячих).

В-третьих, выступления гастролирующих или местных актеров могли проходить в помещениях сословных собраний, ранее предполагавших определенную стратификацию посетителей, но к началу войны используемых для мероприятий, доступ на которые был открыт самым широким слоям городской публики, – залах зданий Военного, Коммерческого, Дворянского, Благородного собраний – клубов. Так, в здании саратовского Коммерческого собрания имелись эстрада, зал на 600 мест, электрическое освещение, а здание рыбинского Коммерческого собрания располагало разборной сценой, декорациями, залом на 300 мест.

В-четвертых, для театральных постановок использовались помещения, находившиеся в ведении различных обществ. Например, в Самаре в помещении собрания служащих в правительственных учреждениях была сцена и зал, в котором могли находиться зимой до 140 человек на сидячих местах и 30 человек – на стоячих, а летом соответственно – до 240 и 190.

В-пятых, театральные труппы и иные коллективы исполнителей могли выступать в помещениях городских и частных зданий, в которых имелись относительно вместительные залы, как, например, в нижегородском Всесословном городском клубе, где была разборная сцена, а вместимость составляла от 420 до 1500 посетителей, в угличском зале Евреинова со сценой и вместимостью 300 человек, в читальном зале Ярославской Большой мануфактуры, при котором была сцена, а вместимость рассчитана на 1500 посетителей.

В-шестых, постановки спектаклей осуществлялись в помещении учебных заведений, как, например, в ростовской мужской гимназии с театральным залом, рассчитанным на 324 места.

В-седьмых, некоторые любительские театральные коллективы, созданные в городах Поволжья, имели собственные помещения, как, например, астраханское литературно-драматическое общество, располагавшее зданием со сценой, залом вместимостью до 100 зрителей на сидячих местах и до 100 – на стоячих; угличское общество любителей музыкального и драматического искусств, на подмостках которого выступали и другие труппы. В частности, в помещении угличского общества в июне 1915 г. прошли два спектакля Русской оперы А.Ф. Морозова – «Евгений Онегин» П.И. Чайковского и «Царская невеста» Н.А. Римского-Корсакова². В городе Данилов Ярославской губернии для постановки спектаклей использовали деревянное помещение общества любителей музыкального и драматического искусств, рассчитанное на 150 зрителей³.

Не только в губернских, но и во многих уездных городах с большим числом жителей располагались сразу несколько и больше специализированных театральных помещений и помещений, которые можно было использовать для театральных постановок (табл. 1-2). Так, в губернском центре Нижний Новгород, где к началу 1915 г. проживали 117,4 тыс. человек, находились специализированные Николаевский городской театр, Большой ярмарочный театр, театр А. Кострюкова, а также использовались для театральных постановок помещения Всесословного городского клуба, Коммерческого, Военного, Общественного и Дворянского собраний, здание Общества распространения начального образования, Народный дом. В крупном уездном городе Царицын Саратовской губернии, где к началу 1915 г. проживали 117 тыс. человек, действовали специализированные помещения Городского театра, театра «Конкордия» и летнего театра Общественного собрания, были приспособлены для постановок спектаклей помещения Коммерческого, Общественного и Всесословного собраний, клуба общества вза-

имопомощи, Народного дома попечительства о народной трезвости. А в небольшом уездном городе Кологрив Костромской губернии, где к началу 1915 г. проживали 2,8 тыс. человек, находилось только специализированное здание городского театра, а также могло использоваться для театральных постановок помещение Общественного собрания.

Инфраструктурные возможности позволяли в крупных городах Поволжья осуществлять театральным коллективам довольно систематическую и продолжительную деятельность. При этом одновременно осуществлялись выступления трупп в разных театрах. Например, в губернском городе Казань в январе 1918 г. театральные показы шли в Городском театре (выступала драматическая труппа, спектакли показывали в период с 1 по 31 января каждый день, кроме 3 и 5 января), в Большом театре (выступала опереточная труппа, спектакли шли с 1 по 31 января, кроме 5 и 24 января), в Новом театре (выступала драматическая труппа В.Ф. Каразиной, спектакли шли с 1 по 31 января, кроме 5, 10, 15, 17, 24, 26 и 29 января), в Народном доме (выступала драматическая труппа, спектакли шли с 1 по 31 января, кроме 5 и 29 января), в Народном театре (выступала драматическая труппа С.Н. Садовникова, спектакли шли с 3 по 31 января, кроме 4 и 5 января), в театре имени Н.В. Гоголя (выступала драматическая труппа, спектакли шли в период 1, 6, 7, 13, 14, 20, 21, 27 и 28 января), в Обществе приказчиков (представляли драматический репертуар, спектакли шли 6, 13, 20 и 27 января) и в Рабочем клубе (представляли драматический репертуар, спектакли шли 6, 20 и 27 января)⁴. Таким образом, только 5 января потенциальный зритель-театрал не мог попасть на спектакль. А в другие дни к его услугам были предоставлены сразу несколько театров.

Привлекательными, в том числе для гастролирующих трупп, являлись специализированные театральные помещения. Они редко пустовали. Например, в астраханском зимнем театре наследников Плотникова в период март-апрель 1915 г. выступала труппа «Веселого театра», которая ставила сатиру и фарс, в зимний сезон 1915-1916 года – драматическая труппа М.А. Смоленского, в апреле-июне 1916 г. и в апреле 1917 г. – «Еврейская труппа», осуществлявшая драматические постановки, в апреле-июле 1916 г. – «Татарская драматическая труппа», в мае 1916 г. – драматическая труппа дирекции Армянян, в феврале-марте 1917 г. – драматическая труппа дирекции Костомарова⁵. С руководством ряда театров антрепренеры заключали контракты о выступлении на их сцене одной и той же труппы в течение нескольких сезонов или сис-

тематически перезаключали контракты на определенную труппу. Так, в Самаре в Городском театре почти все сезоны военного периода выступала драматическая труппа Н.Д. Лебедева, в Костроме в Городском театре часто сезоны занимала под выступления драматическая труппа Д.С. Семченко, в нижегородском Городском театре – драматическая труппа А.А. Сумарокова, в Симбирске – драматическая труппа М.М. Данилова⁶. О постановках в Большом театре в Казани в январе 1915 г. в местной казанской прессе прямо указывалось, что успеху труппы, представлявшей жанр миниатюры, содействует «отличное здание»⁷.

В небольших городах стабильно действовавшие труппы, выступавшие на подмостках специализированных театров или приспособленных для театральных постановок помещений, составлялись из актеров местных культурно-просветительских обществ. Так, в городе Кинешма Костромской губернии в Городском театре им. А.Н. Островского выступала труппа музыкально-драматического кружка при обществе потребителей рабочих и служащих Большой костромской мануфактуры, в помещении Солдатского и Республиканского клубов – артисты музыкально-драматического кружка 66-го пехотного запасного полка, в рыбинском камерном театре – труппа рыбинского литературно-музыкально-драматического кружка, в Балашове в театре коммерческого клуба и в здании Общественного собрания – труппа балашовского музыкально-драматического общества, в Сердобске в помещении Общественного собрания – труппа сердобского драматического кружка, в Буге в Общественном клубе – любительская труппа⁸.

С одной стороны широкие инфраструктурные возможности обеспечивали для театральных трупп свободу и широту деятельности, а с другой стороны они создавали условия для наличия в городе конкуренции на предоставление зрителю продукта театрального творчества, что не могло не отразиться на репертуаре.

В ряде работ автора⁹ рассматривалось влияние военной эпохи на театральный репертуар. Отметим, что ряд авторов, писавших в том числе и для театральных постановок, сюжетной основой пьес с началом международного конфликта стали использовать военную тематику. В частности, популярным у театральных режиссеров стало произведение Л. Андреева «Король, закон и свобода», о котором в одной из газетных публикаций, посвященных работе театра, в сентябре 1914 г. отмечалось: «Великая война – неисчерпаемый источник для художественного творчества... Борьбе бельгийцев за свободу и независимость будет посвящена красноречивей-

шая страница истории... Эта борьба вдохновила Л.Н. Андреева, и он только что закончил пьесу «Король, закон и свобода». Сюжет пьесы, озаглавленный словами бельгийского гимна, – эпизод бельгийской борьбы.

Пьеса полна отзвуков современности, действует знаменитый бельгийский писатель Эмиль Грилье, идущий на войну»¹⁰. Популярной осенью 1914 г. стала и пьеса с характерным названием «Война» М. Арцыбашева. А о пьесе М.В. Дальского «Позор Германии (Культурные звери)» в прессе сообщалось: «Германские зверства в драме – скорее случаи хроники, чем типическое воссоздание жизни. Тем не менее, пьесу смотрели с интересом, подчинившись торжественному впечатлению увертюры – картины Верховного Совета, где вождь страны советуется со своими министрами о войне с Россией, и где фигурируют Мольтке, Дельвице, Бетменн-Гольвег и друг.»¹¹.

Также в ходе постановок новых спектаклей режиссеры и антрепренеры стали обращаться к созданным ранее произведениям, затрагивающим военно-героическую проблематику. В целом спектакли, в которых контекстно фигурировала война, осенью 1914 г. составляли 1/6-1/3 часть в репертуаре поволжских театров. Например, в репертуаре костромского Городского театра на октябрь 1914 г. из двадцати шести спектаклей четыре были посвящены военной тематике, в том числе новомодная постановка «Король, закон и свобода» по пьесе Л. Андреева, а также 3 спектакля по уже известным работам («Козьма Минин-Сухорук» по произведению А.Н. Островского, «Ветеран и новобранец» по пьесе А.Ф. Писемского, «Отечество (Граф де Ризор)» В. Сарду)¹². В репертуаре нижегородского Николаевского городского театра с 9 октября по 2 ноября из шестнадцати спектаклей военной тематике были посвящены пять – «Король, закон и свобода» по произведению Л. Андреева, а также «Граф де Ризор» В. Сарду и «Измаил» М. Бухарина¹³. В репертуаре на октябрь 1914 г. казанского «Нового театра» из девятнадцати спектаклей четыре были связаны с военным сюжетом («Козьма Минин-Сухорук» по произведению А.Н. Островского, «Сестра милосердия» М. Кирьяковой, «Граф де Ризор» В. Сарду и «Зарево войны» К. Давидовского)¹⁴.

Антрепренеры и руководители труппы старались своевременно купить право на постановку на сцене провинциального театра пьес, которые уже вызвали признание у столичного зрителя. Осенью 1915 г. к числу таких произведений относились «Кровь» С. Шиманского, «Осенние скрипки» И. Сургучева, «Квартиранты» Н. Лернера, «Вера Мирцева» Л. Урванцева, «Поташ и Перламутр»¹⁵.

Отметим, что театральная инфраструктура,

сложившаяся в городах Поволжья, также являлась одним из факторов, влиявших на репертуар, представляемый в данных учреждениях культуры.

Считаем, что значимую роль в формировании театрального репертуара играл статус театрального помещения. На подмостках театров, имевших статус городских, не было принято исполнять постановки исключительно легкого жанра, нацеленные только на удовольствие и не предполагающие одновременно осмысления сюжета, вынесения определенного нравственного урока. В нижегородском Городском Николаевском театре, например, с ноября 1913 г., как и в ряде других театров с еще более раннего периода (например, в самарском Городском театре), условия заключения договора о сдаче театра в аренду включали пункты об обязанности арендатора иметь хорошую драматическую труппу и удовлетворительный струнный оркестр, а также ставить оперные спектакли во время Великого поста в течение двух недель¹⁶. В городских театрах выступали драматические и оперные труппы, представлявшие спектакли различных жанров по произведениям российских и зарубежных классиков, современных авторов. Среди постановок встречались легкие комедийные пьесы, но серьезные вещи как комедийного, так и трагедийного жанра составляли существенную часть репертуара.

Так, например, в репертуаре ярославского Городского театра на октябрь 1914 г. значилось 22 исполнительских дня, из них 7 дней предполагались утренние и вечерние представления, всего было запланировано 27 спектаклей, в том числе 5 вечеров предполагалось представлять сразу по 2-4 небольших спектакля, а в остальные – по одному. В репертуаре были представлены 8 постановок по произведениям А. Писемского («Ветеран и новобранец»), Ги де Мопассана («За родину!»), Г. Ге («Набат»), Л. Андреева («Мысль»), Н.В. Гоголя («Ревизор»), А.Н. Островского («Горячее сердце»), В. Крестовского («Петербургские трущобы»), А. Толстого («Выстрел»), причем «Мысль» и «Ревизор» показывались дважды, а «Петербургские трущобы» – четыре раза, и таким образом на «классический» репертуар по работам перечисленных авторов предполагалось более половины дней показа спектаклей (13 из 22) и треть репертуара¹⁷. В октябре 1915 г. в ярославском Городском театре планировался 31 рабочий день, в том числе 11 дней – осуществление утренних и вечерних представлений, всего 26 спектаклей. По произведениям А. Дюма («Кин»), Д. Фонвизина («Недоросль»), В. Немировича-Данченко («Золото», «Цена жизни»), К. Гамсуна («У царских врат»), А.П. Чехова («Чайка»), М. Горького («Мещане») было представлено 7 постановок, причем «Чай-

ка» шла трижды, а спектакли по произведениям К. Гамсуна, В. Немировича-Данченко и М. Горького – дважды. Таким образом, на постановки по произведениям указанных авторов отводилось 13 дней показов, то есть почти половина и более четверти репертуара¹⁸.

В костромском Городском театре репертуар на октябрь 1914 г. включал 20 рабочих дней, в том числе 6 дней – представление утренних и вечерних спектаклей, всего 26 спектаклей. В репертуаре фигурировали 7 постановок по произведениям А.Н. Островского («Бешеные деньги», «Бесприданница», «Козьма Минин-Сухорук»), М. Горького («Мещане»), Н.В. Гоголя («Ревизор»), Ж.-Б. Мольера («Дон Жуан»), М.Ю. Лермонтова («Герой нашего времени»), В. Крестовского («Петербургские трущобы»). Причем «Дон Жуан» представлялся дважды, и получалось, что на данные спектакли отводилось 8 дней, то есть почти половина, и треть всего репертуара¹⁹.

В праздничном рождественском репертуаре городских театров значительная доля постановок также приходилась на произведения, требующие от зрителя вынесения смысловой нагрузки от просмотра спектакля.

Например, в январском рождественском репертуаре костромского Городского театра было заявлено 24 спектакля, из которых четыре шли по два раза. Всего предполагалось 22 рабочих дня, в том числе 6 дней представление утренних и вечерних спектаклей. В репертуаре значились 7 постановок по произведениям Г. Сенкевича («Камо Грядеши»), Л. Андреева («Мысль», «Гаудеамус»), А. Островского («Доходное место»), А.В. Сухово-Кобылина («Свадьба Кречинского»), И. Тургенева («Дворянское гнездо», «Месяц в деревне»), «Мысль» представлялась дважды. Получалось, что на данные постановки приходилось 7 рабочих дней, то есть треть, и почти треть всего репертуара²⁰.

В самарском Городском театре рождественский репертуар зимнего сезона 1914-1915 года был показан зрителю с 26 декабря по 6 января. Он включал 12 дней представлений, из которых только три предполагали либо утренний, либо вечерний спектакль, а в прочие дни шли спектакли утром и вечером. Всего было запланировано 19 постановок, в том числе 8 – по произведениям Бичер-Стоу («Хижина дяди Тома»), И.С. Тургенева («Дворянское гнездо»), А.Н. Островского («Снегурочка»), В. Шекспира («Укрощение строптивой»), А.И. Куприна («Яма»), Э. Ростана («Принцесса Греза»), А.С. Грибоедова («Горе от ума»), Э. Бризбара и Э. Нью («Парижские нищие»). Таким образом, на указанные спектакли приходилось почти по половине репертуара и рабочих дней (6)²¹.

Наличие благоустроенных многоярусных театральных залов, имевших приличную акустику, делало возможным относительно длительное пребывание в городах оперных и опереточных трупп. Так, в Казани в январе 1915 г. в помещении Городского театра выступала оперная труппа под управлением П.Н. Пономарева с репертуаром, включавшим произведения М.В. Глинки («Руслан и Людмила»), А.П. Бородина («Князь Игорь»), П.И. Чайковского («Евгений Онегин», «Мазепа», «Пиковая дама», «Черевички»), М.П. Мусоргского («Борис Годунов»), Ш. Гуно («Фауст»), Дж. Верди («Тоска») и другие²². В 1916 г. зимний сезон в данном театре начался 20 числа с постановки оперных спектаклей, которых было заявлено около 30²³. В Астрахани в летнем театре в саду «Аркадия» в июне 1915 г. выступала оперная труппа Д.Х. Южина, представлявшая разнообразный репертуар («Хованщину» М.П. Мусоргского, «Искателей жемчуга» и «Кармен» Ж. Бизе, «Травиату» и «Риголетто» Дж. Верди, «Гугенотов» Дж. Мейербера, «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Дубровского» Э. Направника, «Пиковую даму» и «Евгения Онегина» П.И. Чайковского, «Лакмэ» Л. Делиба, «Миньон» А. Тома, «Гальку» С. Монюшко, «Фауста» Ш. Гуно, «Снегурочку» Н.А. Римского-Корсакова, «Чио-чио-сан» Дж. Пуччини)²⁴.

Помещения летних театров часто использовались для выступления трупп, представлявших легкие жанры. В Казани в мае 1916 г. летний театр, расположенный в саду «Русская Швейцария», был сдан под выступления артистов товарищества под режиссерством С.О. Корнева, планировавшего ставить легкие комедии и миниатюры²⁵. В астраханском театре «Лира» в мае 1916 г. шла увеселительная программа, включавшая музыкальные, танцевальные и спортивные номера²⁶.

Особенности помещения, на подмостках которого осуществлялась постановка спектакля, и наличие театральной конкуренции, как и статус труппы, влияли на уровень цен на билеты. В специализированных театральных помещениях цена билета на спектакль была серьезно дифференцирована. В зависимости от качества места (его удобства для просмотра зрелища) разрыв в цене на билет на места разных категорий мог достигать разницы на порядок и более, от нескольких копеек до нескольких рублей и от нескольких десятков копеек до нескольких десятков рублей. Например, в казанском Городском театре на зимний сезон 1917-1918 года цена билета находилась в пределах следующего диапазона: на галерею – от 50 коп., в кресло 1-го ряда – от 7,5 руб., в ложу литеры «А» – от 24,9 руб.²⁷ В ярусном астраханском летнем театре, распо-

ложенном в саду «Аркадия», вместимостью на более чем на 1200 мест (включая галерею), цена билета в июле 1916 г. находилась в пределах от 45 коп. до 9,99 руб.²⁸

В специализированных театрах устанавливались цены «обыкновенные», «общедоступные», «повышенные», «бенефисные». В указанный театр в саду «Аркадия», например, в зимний сезон 1914-1915 года «обыкновенная» цена на билет одной и той же категории составляла 2 руб., а «повышенная» – 4 руб.²⁹ В самарском Городском театре в зимний сезон 1914–1915 года билет можно было приобрести по цене от 5 коп. до 4 руб. на утренний спектакль, от 5 коп. до 5 руб. – на общедоступный, от 25 коп. до 8,5 руб. – на обыкновенный и от 25 коп. до 9,5 руб. – на бенефисный³⁰.

Существенная разница наблюдалась в ценах на билеты в театры разного статуса, а также в театры губернских и уездных городов примерно одного статуса, если сопоставлять возможности данного театра в условиях конкретной городской среды. Например, в Саратове в один и тот же период времени в Городской театр билет можно было приобрести по цене от 23 коп. (галерея)

до 8,9 руб. (ложка бенуар), а в Народный театр (Сервье) – соответственно от 7 коп. до 1,5 руб., в то время как во всесезонный театр К.А. Лубо, располагавшийся в каменном здании в уездном городе Вольск Саратовской губернии, билет стоил от 30 коп. до 3,5 руб.³¹

Серьезный удар по ценам на театральные билеты в смысле их доступности нанесло введение 15% налога на зрелища, который закладывался в стоимость билета. В частности, в протоколе экстренного собрания членов костромского местного отдела Императорского русского театрального общества, состоявшегося в костромском Городском театре 7 января 1916 г., отмечалось, что «обложение театральных билетов в установленном размере грозит подорвать театральное дело и тем самым отразиться на благосостоянии сценических тружеников и платежеспособности предпринимателей, т.к. подобный размер налога грозит малосостоятельным и средним классам... составляющим главный элемент театральной публики, преградить доступ в театр, который стал для нее необходимостью»³².

Данное утверждение подкрепляет вывод,

Таблица 1. Специализированные театральные помещения в городах Поволжья, в которых ставились постановки в годы Первой мировой войны³³

Город	Название театра	Количество мест ³⁴ (всего / сидячих/в ложе / на галерее)	Сезон работы	Оснащение помещения
Алатырь	Летний театр Н.А. Бугрова	308 – партер, ложа, балкон / 250 – галерея	лето	электр. освещение, комната для реквизита
Астрахань	Театр наследников Н.И. Плотникова	– ³⁵	зима, лето	каменное, 4 яруса, эл. освещение, отопление
	Летний театр наследников Е.Я. Федоровой	107	лето	деревянное, 3 яруса, электр. освещение, отопление
	Театр-цирк в саду «Отрадное»	56	лето	деревянное, сцена для солистов и оркестра
	Летний театр в саду «Аркадия»	1100 / 161 (галерея)	лето	деревянное, ярусное, коро син. освещение
	Театр-сад «Луна-парк»	–	–	–
Балаково	Городской театр	–	–	–
Балашов	Летний театр коммерческого клуба	–	–	–
Бугульма	Театр Бугульминского уезд. Попечительства о народной трезвости	250	–	каменное здание
Бугуруслан	Театр ком-та общества о народной трезвости	–	зима, лето	–
Вольск	Театр Лубо	60 на галерее, 30 входных	–	каменное здание, коро син. освещение
Казань	Городской театр	1275 (451 – балкон и галерея)	лето, зима	каменное здание
	Летний театр	1000	лето	деревянное здание
	Летний театр в Панаевском саду	–	лето	деревянное здание, 2 яруса, электричество
	Большой театр	–	зима, лето	–
	Новый театр	–	–	–
	Народный театр	–	–	–
	Театр им. Н.В. Гоголя	–	–	–

Таблица 1. Специализированные театральные помещения в городах Поволжья, в которых ставились постановки в годы Первой мировой войны (окончание)

Кинешма	Городской театр им. А.Н. Островского	–	–	–
Кологрив	Городской театр	–	–	–
Кострома	Городской театр	416 (144 – галерея)	зима, лето	каменное здание
Кузнецк	Народный театр	–	–	–
Николаевск	Народный театр	–	–	деревянное здание
Нижний Новгород	Николаевский городской театр	918 или 764	зима, лето	каменное здание
	Большой Ярмарочный театр	–	лето	каменное здание
	Театр А. Кострюкова	800	–	деревянное здание, электр. освещение
Рыбинск	Зимний камерный театр	–	зима, лето	–
	Летний театр Н.Е. Максимова	–	лето	–
	Летний театр на городской даче	497	лето	деревянное здание, электр. освещение
Самара	Городской театр	520 / галерея	зима, лето	каменное здание, отопление, свет
	Театр при комитете попечительства о народной трезвости	19 рядов / галерея	зима, лето	–
Саратов	Городской театр	675	зима, лето	каменное, электр. освещение, отопление
	Театр Очкина	807	–	деревянное, ярусное, электр. освещение
	Театр Сервье (Народный театр)	более 400	–	ярусный
	Общедоступный театр	1400	–	–
Симбирск	Театр Д.С. Булычевой	664 сидячих / 150 – галерея	зима-лето	–
Сызрань	Городской театр	–	–	–
	Летний театр	447 сидячих / 200 – галерея	лето	деревянное здание
	Театр Ивановых в саду «Эрмитаж»	–	–	–
Царицын	Городской театр	–	–	–
	Театр «Конкордия»	447 (50 – галерея)	лето	деревянное здание
	Летний театр Общественного собрания	460 сидячих / 19 лож / 200 – галерея / 260 – на хорах	лето	деревянное здание
Ярославль	Городской театр	242	зима-лето	каменное здание
	Театр муз.-драм. кружка	196	–	деревянное здание

Таблица 2. Помещения, приспособленные и используемые для театральных постановок в городах Поволжья в годы Первой мировой войны³⁶

Город	Помещение (примечание)
Алатырь	Общественное собрание, зал Коммерческого клуба (сцена, 148 мест)
Ардатов	Общественное собрание
Арзамас	Общественное собрание (сцена, 200 мест), здание земской управы, клуб (130 мест)
Астрахань	Военное собрание (2), Зал музыкальных классов, Общественное собрание (сцены нет, 14 рядов), Дворянский клуб, Клуб приказчиков (сцены нет, на 210 мест), Коммерческое собрание (сцены нет, 210 мест), сцена астраханского литературно-драматического общества (100 сидячих + 100 стоячих мест)
Аткарск	Общественное собрание, городское здание
Балаково	Общественное собрание (сцена, 175 мест), Коммерческий клуб
Балахна	Общественное собрание (сцена, на 132 места)
Балашов	Общественное собрание, Городской дом
Бугульма	Общественное собрание (сцена, 110-120 мест)

Таблица 2. Помещения, приспособленные и используемые для театральных постановок в городах Поволжья в годы Первой мировой войны (продолжение)

Бугуруслан	Общественное собрание, народная аудитория Комитета попечительства о народной трезвости (сцена, на 360 мест)
Бузулук	Общественное собрание (сцена, декорации, на 150 мест), здание Студенова, зал Городского сада, Народный дом уездного попечительства о народной трезвости (отопление, декорации, электрическое освещение, сцена, на 600 мест)
Буй	Общественное собрание, открытая сцена пожарного общества в городском саду
Варнавин	Общественное собрание
Васильсурск	Общественное собрание
Ветлуга	Общественное собрание, Народный дом (сцена, декорации, 154 сидячих места, 69 – на галерее и 150 стоячих)
Вольск	Общественное собрание (на 300 мест), зал при Гостином доме Городской управы И. Ефимова (на 340 мест)
Горбатов	Общественное собрание
Данилов	Общественное собрание (сцена, керосиновое освещение), помещение общества любителей музыкального и драматического искусства (на 150 мест, деревянное)
Казань	Дворянское собрание (разборная сцена, на 40 мест), Военное собрание, Народный дом, Общество приказчиков, Рабочий клуб, Новый клуб
Камышин	Общественное собрание (сцена, на 200 мест), зал «Раль»
Кинешма	Общественное собрание
Княгинин	Общественное собрание
Козьмодемьянск	Общественное собрание (зимняя сцена, на 100 мест), клуб
Кологрив	Общественное собрание
Кострома	Народный дом, Военное собрание, Дворянское собрание, Общественное собрание, Городская народная читальня, помещение в Волжском саду
Красный Яр	Общественное собрание, Здание училища
Кузнецк	Общественное собрание
Лаишев	Общественное собрание (сцена, на 140 мест)
Любим	Общественное собрание
Макарьев	Общественное собрание
Молога	Соединенное собрание всех сословий (сцена, на 400 мест)
Мышкин	Общественное собрание, зал земской управы
Нерехта	Общественное собрание
Николаевск	Общественное собрание (летнее здание, на 150 мест)
Н.Новгород	Всесословный городской клуб (разборная сцена, на 320 мест сидячих и 100 входных, или на 1500 мест), Коммерческое собрание (зимняя разборная сцена, на 226 сидячих мест и 400 входных), Военное собрание, Общественное собрание – Клуб (зал на 1000 мест), Дворянское собрание, здание Общества распространения начального образования, Народный дом
Новоузенск	Общественное собрание (сцена, на 280 мест), народная аудитория
Петровск	Общественное собрание (зимнее помещение, сцена, на 150 мест)
Покровск	Общественное собрание
Пошехонье	Общественное собрание
Ростов	Общественное собрание, зал Городского сада, театральный зал при мужской гимназии (на 324 места)
Рыбинск	Общественное собрание, Коммерческое собрание (разборная сцена, декорации, на 300 мест), Соединенное собрание всех сословий (разборная сцена, декорации, на 250 мест)
Самара	Дворянское собрание, Коммерческое собрание (зимняя сцена и эстрада на 1200 мест), Военное собрание, сцена при обществе дома трудолюбия (476 мест + 250 стоячих), сцена при помещении собрания служащих в правительственных учреждениях (140 мест + 30 мест входных зимой и 240 мест + 190 стоячих – летом)
Саратов	Общественное собрание, Коммерческое собрание (эстрада, на 600 мест, электрическое освещение), Военное собрание (сцена, на 300 мест), зал музыкального училища
Семенов	Общественное собрание (сцена, на 100 мест)
Сенгилей	Общественное собрание (сцена, на 90 мест)
Сердобск	Общественное собрание
Симбирск	Дворянское собрание (200-300 мест), Общественное собрание, Военное собрание
Солигач	Помещение Народного дома
Ставрополь	Общественное собрание
Сызрань	Общественное собрание (каменное здание, электрическое освещение, сцена, на 250–300 мест), зал при Обществе взаимного вспомоществования приказчиков (сцена)
Тетюши	Соединенное собрание (летняя сцена, на 72 места)
Углич	Общественное собрание (сцена, на 250 мест летом и на 150 мест зимой), зал Евреинова (сцена, на 300 мест), Клуб, помещение общества любителей музыкального и драматического искусства

Таблица 2. Помещения, приспособленные и используемые для театральных постановок в городах Поволжья в годы Первой мировой войны (окончание)

Хвалынский	Общественное собрание
Царицын	Коммерческое собрание (сцена, декорации, на 280 мест), Общественное собрание (театральный зал), Всесословное собрание, клуб общества взаимопомощи, Народный дом попечительства о народной трезвости
Цивильск	Здание местной команды
Чебоксары	Благородное собрание (зимняя сцена, на 125 мест), дачный дом
Черный Яр	Общественное собрание
Чистополь	Общественное собрание (летняя сцена, на 169 мест)
Чулома	Общественное собрание, помещение общества любителей драматического искусства
Юрьевец	Помещение уездного земства
Ярославль	Клуб, Военное собрание, сцена при читальном зале Ярославской Большой мануфактуры (каменное здание, на 1500 мест), зрительный зал «Парус» (на 450 мест)

который вытекает из анализа уровня дифференциации цен на театральные билеты: в условиях городской театральной инфраструктуры они были рассчитаны на самые широкие слои городского населения, обеспечивали доступность театрального искусства к началу войны и на ее ранних этапах.

Сложившаяся на территории поволжских городов к началу Первой мировой войны и действовавшая на всем ее протяжении театральная инфраструктура предоставляла широкие возможности для посещения театра жителям губернских и многих уездных провинциальных городов тыловых губерний Поволжья. Она была приспособлена к сезонным условиям, допускала осуществление постановок разноплановыми по жанровой направленности труппами, их одновременное выступление на разных городских театральных площадках. Театральная инфраструктура обеспечивала условия для посещения театра публике с различным материальным достатком.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф.2666. Оп.2. Д.24. Л.7.
- ² Угличская мысль. 1915. 3 мая. С.4.
- ³ РГАЛИ. Ф.641. Оп.1. Д.2734. Л.2.
- ⁴ Там же. Ф.675. Оп.4. Д.3. Л.17-20об.
- ⁵ Государственное казенное учреждение Астраханской области Государственный архив Астраханской области (далее – ГКУ АО ГААО). Ф.290. Оп.4. Т.2. Д.1468. Л.128-132.
- ⁶ РГАЛИ. Ф.641. Оп.1. Д.1684. Л.278-319.
- ⁷ Казанский телеграф. 1915. 11 января. С.3.
- ⁸ РГАЛИ. Ф.641. Оп.1. Д.1684. Л.298-319; Д.2665. Л.1-2; Известия Кинешемского революционного комитета Общественной безопасности. 1917. 19 мая. С.2; 11 июня. С.3.
- ⁹ Смотрите, например: Семенова Е.Ю. Культура Поволжья в годы первой мировой войны (1914 - начало 1918 гг.). По материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2007. 291 с.; Семенова Е.Ю. Театральные постанов-

ки в городах Поволжья в годы Первой мировой войны: влияние на мировоззрение и социальную практику [Текст] // «Наука и культура России», Международная научно-практическая конф. (2012; Самара). IX Международная научно-практическая конференция «Наука и культура России», 23-25 мая 2012 г. [Текст]: [посвящ. Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия: материалы]. Том 1 / Редкол.: А.В. Ковтунов [и др.]. Самара: СамГУПС, 2012. С.36-38; Семенова Е.Ю. Культурное пространство поволжского города в годы Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т.11. №6 (32). С.110-119.

- ¹⁰ Северная газета. 1914. 17 сентября. С.3.
- ¹¹ Волгарь. 1914. 2 октября. С.3.
- ¹² Костромская жизнь. 1914. 28 сентября - 31 октября. С.1.
- ¹³ Волгарь. 1914. 7 октября. С.2; 11 октября. С.2; 14 октября. С.2; 16 октября. С.2; 22 октября. С.2; 23 октября. С.2; 24 октября. С.2; 26 октября. С.2; 28 октября. С.2; 29 октября. С.2; 30 октября. С.2.
- ¹⁴ РГАЛИ. Ф.2620. Оп.1. Д.2421. Л.7-11об.
- ¹⁵ Казанский телеграф. 1915. 4 сентября. С.3.
- ¹⁶ РГАЛИ. Ф.641. Оп.1. Д.2889. Л.124.
- ¹⁷ Северная газета. 1914. 1-31 октября. С.1.
- ¹⁸ Голос. 1915. 1 (14) октября - 31 октября (13 ноября). С.1.
- ¹⁹ Костромская жизнь. 1914. 28 сентября - 31 октября. С.1.
- ²⁰ Там же. 1915. 1 января. С.1; 8 января. С.1; 9 января. С.1; 13 января. С.1; 15 января. С.1; 20 января. С.1; 24 января. С.1.
- ²¹ РГАЛИ. Ф.2341. Оп.4. Д.110. Л.9-18об.
- ²² Казанский телеграф. 1915. 1-14 января. С.1-3.
- ²³ Там же. 1916. 8 сентября. С.3.
- ²⁴ Астраханский листок. 1915. 13 (25) мая. С.3.
- ²⁵ Казанский телеграф. 1916. 15 мая. С.3.
- ²⁶ ГКУ АО ГААО. Ф.289. Оп.1. Д.951. Л.59-60.
- ²⁷ Национальный архив Республики Татарстан (далее – НА РТ). Ф.161. Оп.1. Д.10. Л.1.
- ²⁸ ГКУ АО ГААО. Ф.290. Оп.4. Т.2. Д.1468. Л.176.
- ²⁹ РГАЛИ. Ф.2097. Оп.2. Д.37. Л.1.
- ³⁰ Там же. Ф.641. Оп.1. Д.3001. Л.111.
- ³¹ Там же. Д.2701. Л.1, 3, 7; Д.3007. Л.49, 100-101.
- ³² Там же. Д.3179. Л.54.
- ³³ Астраханский листок. 1914. 6 августа. С.3; РГАЛИ. Ф.641. Оп.1. Д.1647. Л.326; Д.2587. Л.12-13, 31об.-32, 38-39об., 51об.-52, 71-72об., 74об.-77, 98об.-99об., 145-152; Д.2590. Л.1-7, 58-59, 101, 191, 196-199, 296-300, 303, 375-377, 409-412; Д.2591. Л.100-103, 122-124, 178-185;

- Д.2593. Л.10-13; Д.2610. Л.1, 5; Д.2660. Л.1-4; Ф.2492. Оп.3. Д.69. Л.8, 12, 25, 29; Д.109. Л.14; Ф.2620. Оп.2. Д.510. Л.1; Д.2889. Л.150-151, 153; Д.2996. Л.8-17; Д.3007. Л.3, 39, 98, 100; Д.3053. Л.7-8, 28; Д.3102. Л.4.
- ³⁴ Минимально выявленное количество мест в зрительном зале.
- ³⁵ Нет данных.
- ³⁶ Костромской телеграф. 1915. 8 июля. С.3; РГАЛИ. Ф.641. Оп.1. Д.1647. Л.326; Д.2587. Л.12-13, 31об.-32, 38-39об., 51об.-52, 71-72об., 74об.-77, 98об.-99об., 145-152; Д.2583. Л.7; Д.2584. Л.185; Д.2585. Л.15, 34; Д.2590. Л.1-10, 22-23, 30-31, 58-61, 101, 128, 199, 203, 284, 296-300, 302-303, 317, 366, 381, 383, 409-412; Д.2591. Л.100-103, 157, 178-185, 199, 227-228, 290, 292, 357-358; Д.2610. Л.11, 13; Д.2660. Л.1-4; Д.2662. Л.3, 7; Д.2665. Л.1-2; Д.2684. Л.1, 3; Д.2701. Л.1, 7; Д.2734. Л.4-5; Д.2889. Л.123, 137, 141, 150-151; Д.2993. Л.3; Д.2996. Л.8-17; Д.3053. Л.1, 24; Д.3102. Л.5, 20, 33, 50, 52; Ф.675. Оп.4. Д.3. Л.2-3об., 17-20; Д.5. Л.1; Угличская мысль. 1915. 3 мая. С.4.

**THEATRES IN VOLGA CITIES DURING THE FIRST WORLD WAR:
THE SPECIFICS OF INFRASTRUCTURE AND ITS INFLUENCE
ON THE REPERTOIRE AND ATTENDANCE**

© 2013 E.Yu. Semenova

Volga Region Branch of the Institute of Russian History of the RAS, Samara

Samara State Technical University

The paper identifies the infrastructure of theaters in cities in the Volga region. The author analyzes the quantitative indicators of the theatre attendance in connection with the theatre infrastructure, repertoire and living conditions of the war period. The author brings the theatre repertoire into correlation with the infrastructural potential of the theater in the Volga cities.

Keywords: theater, World War I, city, cultural institutions, Volga region, theatre infrastructure.